

Алексей Михайлович

Милославская Мария Ильинична

разнообразные книги на греческом, польском, латыни проглатывались с жадностью и усердием, которых не было у братьев, обучающихся вместе с нею. По природе же своей Софья явно была заводилой, предпочитала командовать, умела настоять на своем и подчинить себе братьев и сестер. Выделялась царевна и своим физическим развитием — крепкая, с резкими, угловатыми движениями, абсолютно лишённая нерешительности и застенчивости.

Софья Алексеевна стала ярким явлением в московском ученом и литературном мире. Она писала стихи и прозу, митрополит Евгений в своем «Словаре русских светских писателей» упоминает о ней как об одной из первых женщин-писательниц. И это при том что абсолютное большинство женщин в то время были неграмотны.

Участь же русских царевен вообще была незавидная. Они жили на обособленной женской половине, как в заточении, проводили время в молитвах и постах, в занятиях рукоделием, в чтении церковных книг. Ни один посторонний взгляд не проникал на эту половину. В церквях во время службы они находились в особом месте, тайниках, где их никто не мог увидеть. Паломничество в святые места, на богомолье, совершалось в рыдванах с плотно занавешенными оконцами. Царевны не присутствовали на праздниках, проходивших в царском дворце. Лишь при погребении отца или матери могли они идти по улице пешком, да и то

в непроницаемых покрывалах и заслоненные от чужих взглядов запонами — суконными полами, которые несли, укрывая их, сенные девушки.

Замуж их не выдавали, тогда еще не было опыта заключения брака с заморскими женихами, а в государстве Российском тогда достойных царской крови женихов не было. Кончали свой век принцессы, как правило, в монастыре.

Софья Алексеевна, отличаясь от сестер умом и энергией, не желала сидеть затворницей в тереме, как полагалось царевнам. Преодолевая эту вековую косность, запреты, она бросает вызов времени и нравам и отстаивает свое право не на какое-то там замужество, а на власть — ей нужен трон и звание первого лица государства.

«Разве есть на Руси путь, на котором женщина могла вознестись и прославиться?» — спрашивала Софья своего учителя Симеона Полоцкого. Он рассказал ей историю Пульхерии Августы, дочери греческого царя кесаря Аркадия, которая после смерти отца стала править греческой империей вместо своего слабоумного брата. Впоследствии Софья не раз вспоминала о греческой правительнице Пульхерии, поверяя ее судьбой собственную жизнь.

Удивляясь необычным способностям своей юной ученицы, Симеон Полоцкий, самый, пожалуй, просвещенный и разносторонний человек той эпохи, проповедник, писатель и поэт, известнейший общественный и церковный дея-